

Всё произошло слишком быстро. Сразу после уничтожения всех москитов стены пещеры задрожали. Ван Баолэ достиг критического рубежа, соединившись с маленьким треножником на восемьдесят процентов. От грохота громче тысячи ударов грома у него зазвенело в ушах. Открыв глаза, он увидел парящей над дырой в потолке старуху — главного старейшину секты Закат Галактики. Под гнѐтом её могучей ауры Ван Баолэ показалось, будто на него навалилась тяжесть самих небес. Он проходил самую важную стадию "слияние естества", поэтому не должен был двигаться.

Внезапное появление старухи застало Ван Баолэ врасплох. Он не знал, что делать в этой катастрофичной ситуации. Он задрожал, когда в пещеру посыпались осколки камня и гравий. Под влиянием внешних раздражителей маленький треножник внутри его тела дестабилизировался. Эманации лишившегося баланса артефакта погрузились в хаос.

Любое вмешательство во время прорыва на стадию Возведения Основания влекло за собой серьезные последствия. Ван Баолэ, в чью пещеру так бесцеремонно вторглись, не стал исключением. Ни в Туманолесье, ни во впадине Кэлунь его жизнь не подвергалась такой страшной опасности. Несмотря на превосходящую силу врагов, в обоих случаях он умудрялся дать им отпор. Но сейчас практик стадии Создания Ядра мог чуть ли не взглядом уничтожить его на месте!

Духовная энергия хаотично металась по телу, его плоть и треножник сотрясала дрожь... Ван Баолэ чувствовал себя так, будто внутри у него бушевал настоящий шторм, как будто он проглотил одну из своих взрывающихся бусин. Из его тела раздался оглушительный хлопок, а потом его вырвало кровью.словно сдувшийся шар, он лишился огромного количества духовной энергии.

— Просветленный...

Даже кашляя кровью, Ван Баолэ попытался продекламировать мантру в надежде испугать старуху. Других способов дать ей отпор у него не было. После первого же слова его тело не выдержало нагрузки. Всё потому, что в данный момент его культивация была связана с маленьким треножником. Из-за этой связи дестабилизация артефакта передалась и его культивации, поэтому он и не смог продолжить дао сутру.

Его снова вырвало кровью, от щѐк отлила кровь. Он хотел сбежать, наплевав на слияние с треножником, но в данный момент его тело было не прочнее потрескавшейся фарфоровой вазы... способной разбиться от малейшего прикосновения. Каждую клеточку его тела пронзала чудовищная боль.

— Жалкое ничтожество, как ты посмел украсть то, что принадлежит моей ученице? — посмотрев вниз так, как обычно смотрят на крохотное насекомое, хрипло сказала старуха.

Она зловеще улыбнулась при виде жалкого состояния Ван Баолэ. В следующий миг она возникла рядом с ним и потянулась рукой к его дантяню. Взгляд Ван Баолэ застелила кровавая пелена. Из его горла пытался вырваться нечеловеческий рѐв, но из-за крови получилось лишь нечленораздельное бульканье. Этот беззвучный рѐв трансформировался в безумие и ярость. Он хотел дать отпор, но все его трюки и приемы были бесполезны против практика стадии Создания Ядра. К тому же сейчас им двигала ярость, что еще больше затрудняло использование магии. Он бессильно наблюдал, как старуха молниеносно ударила рукой в нижнюю часть его живота.

Во все стороны брызнула кровь. Этим ударом старуха обнажила внутренние органы Ван Баолэ, пока его сотрясал очередной приступ кровавого кашля. От боли он потерял над собой контроль, его глаза налились кровью.

Не обращая внимания на мучения своей жертвы и на текущую из раны кровь, старуха невозмутимо сомкнула пальцы вокруг треножника внутри дантяня Ван Баолэ! Чувство было такое, будто кто-то сжал один из его внутренних органов! Испытываемая им боль не поддавалась описанию. Ван Баолэ издал душераздирающий вопль.

— Нашла, еще не слишком поздно, — с бесцветной улыбкой заметила старуха словно речь шла не о страшной пытке, а о погоде.

Ван Баолэ всего трясло, халат на груди весь промок от пота и крови. Эта карга казалась ему дьяволом во плоти. Еще никогда он не чувствовал такой страшной боли, никогда им не завладевало такое бессилие, ненависть и безумие.

Спасения не было. Старуха провернула руку, сжимавшую треножник. В этот момент Ван Баолэ на себе познал, что такое оказаться в настоящем аду! Его последней надеждой оставалась черная маска. Однако под давлением ауры практика стадии Создания Ядра черная маска оставалась безмолвной и никак себя не проявила.

Чувствуя невыносимую боль, Ван Баолэ от отчаяния попытался активировать поглощающее семечко. Огромная разница между ним и старухой не дала семечку раскрыться. Его подавила её превосходящая культивация.

— Пытаешься огрызаться?

Старуха криво улыбнулась и небрежно ударила Ван Баолэ ногой. С громким хлопком удар отправил трясущегося и кашляющего кровью Ван Баолэ в полёт. Соединение его культивации с маленьким треножником остановилось на отметке чуть выше восьмидесяти процентов. Его плоть, кровь и душа уже соединились с артефактом, частично создав дао основание.

Маленький треножник остался у старухи в руке. Она вырвала артефакт из дантяня вместе с его плотью и духом. Из раны на его животе быстро вытекала духовная и жизненная энергия. Вокруг треножника уже частично обвились сосуды и меридианы. Из огромной раны на животе свернувшегося в калачик Ван Баолэ хлестала кровь. Извлечение треножника повредило его меридианы и внутренние органы...

Ван Баолэ валялся на склоне холма, за пределами пещеры. Перед глазами темнело. На него со всех сторон надвигалась тьма и жуткий холод, но внутри него полыхало пламя ярости, способное сжечь небо и землю! К сожалению, эту ярость некуда было направить... всё было зря!

Его затрясло в конвульсиях. Полные ярости, ненависти и бессилия крики слабели. Его душа, духовная энергия, естество... с пугающей скоростью угасали. Ничто на свете не могло сравниться с болью от кражи дао основания. С болью, когда его из дантяня вырывают голыми руками. После потери нового внутреннего органа жизненная сила Ван Баолэ резко потускнела. Его дао основание похитили!

Переход на стадию Возведения Основания оборвался... не хватило всего двадцати процентов. Тридцать процентов дантяня и треть меридианов были повреждены в результате манипуляций старухи. Такая зияющая рана на животе и разорванные внутренности были не совместимы с жизнью. Ван Баолэ не умер только потому, что его тело уже находилось на стадии Возведения

Основания.

Как бы он ни старался цепляться за жизнь без дао основания и с такими чудовищными ранами ему навсегда можно было забыть о прорыве на стадию Возведения Основания. Без основания культивация быстро слабела. Совсем скоро она ослабнет настолько, что он превратится в обычного смертного и умрет от ран и кровопотери.

Для эры духовного истока это был не первый случай. Но нечто подобное впервые произошло с учеником одной из четырех дао академий калибра Ван Баолэ!

Без печати на мистическом мире Луны старуха бы никогда не решилась на этот поступок. Но сейчас их план был почти завершен. План, который навсегда изменит расстановку сил в Федерации. Поэтому она могла позволить себе уничтожить такую мелкую рыбешку.

Старуха одобрительно качнула головой, почувствовав духовную энергию треножника. С артефакта в её руках еще капала кровь. Раздраженно цокнув языком, она коротким движением кисти испарила её. Убрав небольшой артефакт за пазуху, она посмотрела на Ван Баолэ как на покойника.

— Слышала, у тебя еще есть дхармическое оружие.

С этими словами она шагнула ему навстречу. Ван Баолэ изнутри сжигала безумная ярость, к которой примешивалось бессилие. Он не мог ни помешать старухе украсть дхармическое оружие, ни предотвратить собственную гибель! Он был бессилен что-либо сделать!

<http://tl.rulate.ru/book/15485/754774>